

-Заходи, чего стоишь? – несколько сумрачно сказала Диана и посторонилась, пропуская Алекса в комнату. Спальня Дианы была теперь больше похожа на мастерскую сумасшедшего изобретателя, в голове которого было гораздо больше идей, чем могли претворить жизнь его руки. Собственно говоря, в комнате не осталось ничего целого, кроме, разве что, стен. Даже оконная рама была аккуратно выломана – она лежала на столе. Извини за беспорядок, – виновато поджала губы Диана. – У меня тут легкий ремонт. Бывает и похуже, – легко соврал Алекс. Такое ему, по правде говоря, и не снилось: даже оба стула в разобранном состоянии, а стол, ставший почему-то трехногим, еле выдерживал тяжесть уже упомянутой оконной рамы и кучи всякой мелочи непонятного назначения, по большей части металлической. Ну, это вряд ли, – не согласилась Диана, ногой расчищая узкую дорожку для Алекса. Пол был почти не виден из-за беспорядочно разбросанных вещей, полученных от дежурного мага. Кровать оказалась единственным местом, на которое можно было присесть. Нам надо поговорить, – ляпнул Алекс, не зная, с чего начать. Да... – Диана неловко присела рядом. – Похоже, нам одновременно пришла в голову одна и та же мысль. С каждым часом, проведенным здесь, я все больше понимаю, что дела мои плохи. Мало того, что меня разлучили с семьей... – Алексу нелегко дались эти слова, – ты даже не представляешь, как много для меня значат родители. Хотя я и сам этого не понимал, пока не попал сюда... – он вдруг повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза. Диана прочитала в его взгляде боль и бессильную ярость. – Если Наставник был честен с нами, то домой я попаду только через тридцать лет... Моей матери сейчас уже почти пятьдесят!.. Диана прикусила губу и отвела взгляд, понимая, что значат эти слова: Алекс может не застать своих родителей. Но она не могла подобрать слова утешения – каждый раз, когда она хотела заговорить, приготовленные слова казались ей пустыми и жалкими. Но я, наверное, смог бы смириться с этой мыслью, – продолжил Алекс, – если бы у меня не было чувства... Будто Наставник что-то недоговаривает – закончила за него Диана, и они оба на некоторое время замолчали, думая каждый о своем. Если это так, то мне хотелось бы знать, что именно он недоговаривает, – осторожно начал Алекс, и Диана тяжело вздохнула: начинается. Расскажи мне об этой Лине, – попросил Алекс, и Диана еще раз тяжело вздохнула: этого она и ждала, и боялась. Вся штука в том, что она – моя троюродная сестра... и, пожалуй, единственный настоящий друг, – Диана невольно напряглась и словно сжалась, постаралась уместиться на самом краешке кровати. Диана! Диана! Да где ты? – сердитый голос черноволосой кареглазой девчонки звенел среди деревьев. – Ну же, покажись! В ближайших кустах что-то едва слышно шелохнулась, и она сразу же повернулась в ту сторону, злорадно вскрикнув: Ага! Таиться больше не имело смысла – кусты будто взорвались, и на дорожку перед девчонкой, благоразумно отпрыгнувшей назад, вылетела с громким воплем еще одна девчушка лет десяти. Промажнулась! Промажнулась! – возликовала первая девочка. – И уже второй раз! – Я не виновата, – Диана сердито наморщила маленький носик. – Там был муравейник. Ты бы тоже не усидела! – она вдруг запнулась и прислушалась, – О! Лина, нас зовут! Эти слова заставили лицо Лины мгновенно потерять торжествующее выражение: за ослушивание их могут серьезно наказать, а ходить в храмовый сад им как раз было строжайше запрещено. Бежим! – шепнула Диана, и они кинулись бежать по узкой дорожке в разные стороны. Лина придумала этот план спасения только накануне вечером, и им обоим казалось, что он не содержит изъянов. Поэтому вынырнувшая из-за давным-давно заросшего фонтана воспитательница оказалась для Дианы полной неожиданностью. А приглушенный вскрик из-за деревьев возвестил, что Лина столь же позорно попалась. Итак?... – уже седая, но все еще полная сил, чтобы бегать за детьми госпожи, воспитательница строго смотрела на стоявших рядом покрасневшихся от стыда и ожидания неприятностей детей. Я жду ваших объяснений, – еще строже повторила она. Ты уверена, что тебе это будет интересно? – уточнила Диана безнадежным тоном. Более чем, – теперь пожилая воспитательница еще и разозлилась. Диана позволяла себе гораздо больше вольностей, чем даже ее старшая сестра Риона. А та была известна своим дурным нравом. Мы заблудились, – глаза Лины были до того честными, что на мгновение воспитательница ей поверила. Но только на мгновение. Конечно. Совершенно случайно перелезли через двухметровую стену... Дамы,

вас ждет наказание. Я еще посоветуюсь с твоей матерью, Диана, что с вами делать. Кстати, Лина, твои родители тоже узнают о твоих проделках.-Это было как раз в тот год, когда мы встретились впервые – мать Лины отправила своих детей к нам, потому что в ее землях была эпидемия, – пояснила Диана. – А еще через пару месяцев Лина переехала к нам... ну, почти насовсем. Ее мать тяжело заболела – виновата была все та же эпидемия, а со всех сторон плелись заговоры – и она решила, что под защитой моей матери ее дочь будет в гораздо большей безопасности.-А сколько лет Лине? – спросил Алекс.-Она на два с половиной месяца младше меня... Знаешь, про нас всегда говорили, будто мы были поразительно похожи в детстве, да и сейчас мы примерно одного роста, с одинаково нескладными фигурами...-Ха, – Алекс удивленно перебил ее, – это у тебя-то нескладная фигура? Если Лина хоть немного похожа на тебя, то у нее на Земле отбоя от женихов не было бы!Диана благодарно улыбнулась, принимая комплимент.-Спасибо, если не шутишь. А в моем мире идеалы совсем другие. Женщина не должна выглядеть слабой: ее обязанность – защищать страну, дом, мужа. У меня тонкая шея, большие глаза... ну и фигура не воина, а, скорее, кувшина для воды, – без особого сожаления закончила она. Алекс еле слышно хмыкнул, соглашаясь. – Но это вовсе не значит, что я слабая! – торопливо добавила Диана.-Верю, верю, – успокоил ее Алекс. – я еще не забыл, как ты махала мечом в том убогом городишке. Я бы так не смог.Она хотела сказать что-то язвительное, но вовремя одумалась. Если мужчины теперь могут колдовать, то и научиться драться им нетрудно. Особенно таким, как Алекс.-А знаешь, – развеселилась Диана, – мой отец считается первым красавцем в империи. Так вот, он настолько толстый, что с огромным трудом помещается в трон. Все женщины от него просто без ума... – Алекс непроизвольно сглотнул. – У меня, пока я была маленькой, всегда бывали в гостях сыновья богатых и знатных. Богиня! – рассмеялась Диана, – ты даже не представляешь, насколько они мне были отвратительны: слабые, немощные, жрут как свиньи... противно! Один из них – Тодо, был толще меня раза в четыре. Он уже в двенадцать лет с трудом по лестнице поднимался! – Диана рассмеялась вместе с Алексом. – Все вокруг меня к нему подталкивали: посмотри, какой он красивый, пышный, какие высокие ноты берет...Диана скривилась в гримасе отвращения.-Этот Тодо – твой... жених, что ли? – как бы между прочим спросил Алекс, но Диана уловила в его голосе напряжение.-Ага... – неохотно протянула она. – И это совершенно не смешно.Алекс и не думал смеяться – по правде говоря, он не смог бы улыбнуться в тот момент даже при желании.-Тодо из очень знатного рода, так что наш с ним союз был бы государственным делом, а не моим личным. Одно меня утешает, – злорадно улыбнулась Диана, – Тодо и сам не в восторге от меня... был.-Да, пол года назад.В наступившей тишине громко треснула ножка стола, и с края металлической лавиной скатились на пол стальные и серебряные детали. В завершение громко звякнула разбитыми стеклами оконная рама.Диана даже не шелохнулась.-Пол года... страшно подумать. Это достаточный срок, чтобы все считали меня мертвой. Жаль только, плакать никто на моих похоронах не будет, – невесело попыталась улыбнуться она.-Но это ведь была не Лина?-Нет... не думаю. То есть, уже уверена, – Диана снова посмотрела ему в глаза. – Она была моей единственной подругой, но и я была для нее единственной, – в ее глазах вдруг вспыхнул огонек, – Помнишь, Наставник во время разговора сказал, что все наши болезни – шрамы, и прочее – стерты?-Он что-то говорил про шрам под коленом, – вспомнил Алекс. – Так это Лина его тебе оставила?Диана притаилась за старой шероховатой колонной и еле сдерживала смех, наблюдая, как Магдина безуспешно пытается научить Лину стрелять из лука.-Нет, не так, – в голосе молодой наставницы сквозило отчаяние. – Вот, смотри, – и в мишени затрепетала еще одна стрела. – Все просто!Судя по мишени, похожей на дикобраза из-за обилия торчащих в ней стрел, занятие у Лины началось давно. Диана сделала важную (по ее мнению) гримасу, и прикинула, кто не выдержит первый. Скорее всего, наставница Лины. Да, никто не мог свести с ума учителей Храма лучше, чем ее сестра.Наставница вдруг закричала:-Стой! Вот, вот! Молодец! Держи так! – засуетилась она, поправляя руку Лины. Наверное, ей казалось, что сейчас все получится. Лина за ее спиной коварно усмехнулась и подмигнула Диане, на мгновение показавшейся из-за колонны.Наставница на цыпочках отошла от своей подопечной,

стараясь не дышать.-А теперь стреляй, - голосом, охрипшим от волнения, сказа она.Пропела тетива, и лук улетел на три метра назад. Лина с огромным недоумением держала оставшуюся в руках стрелу.-Нет, - протянула наставница, постепенно белея. - Этого просто не может быть! Да любой сопливый мальчишка с улицы уже давно научился бы, а ты... - и она растерянно перевела взгляд на лук, валявшийся на земле за спиной Лины.Диана укусила себя за руку, чтобы не расхохотаться. Просто невероятно!-Ладно, - наставница Лины, показывая свое полное изнеможение, опустилась на землю. - Предлагаю сделку: ты быстро делаешь результативный выстрел, и можешь быть свободна. А нет - останемся здесь хоть до завтрашнего утра.Диана перестала содрогаться от беззвучного смеха и смахнула выступившую слезу. Если Лина останется здесь до завтрашнего дня - а Магдина действительно могла так поступить, то нарушаются все их планы на время праздников.Она улучила мгновение, и показалась из-за колонны, привлекая к себе внимание Лины. Та кивнула, подняла лук, вполне профессионально наложила стрелу и коротко рванула тетиву. Яблочко!Глаза наставницы стали больше, чем обычно, раза в два.-Ну, я пошла? - пожала плечами Лина и, захватив с собой лук, побежала к выходу, где уже ждала Диана.-Как думаешь, она сильно удивилась? - преувеличенно спокойным тоном спросила Лина, но не выдержала и рассмеялась вслед за Дианой.Они добежали до того самого фонтана, возле которого их отчитывала когда-то старая воспитательница. Теперь им ничего не угрожало, но в этом месте они всегда чувствовали какое-то томительное чувство, будоражащее и заставляющее оглядываться по сторонам в ожидании несуществующих неприятелей. В эту часть сада никто давным-давно не заглядывал - кроме, разве что, садовника. Кстати, садовник - единственный мужчина во всем Храме. Почему для него было сделано исключение - кто знает? Своими обязанностями он занимался прилежно, глаза не мозолил, и это всех устраивало.-Здорово, да? - Лина снова и снова начинала смеяться, вспоминая свои проделки, пока, наконец, сил совсем не осталось.Диана взяла лук сестры, повертела его в руках, поправила костяную деталь, готовую выскочить, и наложила тетиву.-Да, сестренка, стреляешь ты классно, - немного завистливо призналась она. - Почему у меня так не получается?-Потому, что когда ты натягиваешь тетиву, всякий раз начинаешь думать о Тодо, - Лина очень любила так подтрунивать над Дианой. Вот и сейчас Диана вспыхнула:-Отстань! Ничего я о нем не думаю!-Как?! - поразились Лина, - Ты не думаешь об этом «пышке»? - она вовремя отскочила назад, со смехом уворачиваясь от яростных Дианиных выпадов.Наконец Диана ее догнала и ловко уронила на землю - Лина даже не поняла, как такое могло произойти.-Никогда. Больше. Не говори о нем, - яростно прошипела Диана.Несмотря на то, что Диане было всего тринадцать лет, мало кто из сверстниц решался над ней подшучивать. Даже Тодо быстро понял, что его маленькие плоские колкости ни к чему хорошему не приведут. А Лина в ответ на зловещие слова Дианы хитро подмигнула и невинно ответила:-Конечно, если ты не хочешь, чтобы я говорила о ВАС, я не буду. Твое слово, сестренка - для меня закон. Да и зачем мне говорить про толстенького красивого Тодо? - она прыснула и увернулась от Дианы, поднялась на ноги и снова пустилась наутек.А когда им надоело бегать друг за другом, они легли на землю под огромным деревом - говорили, что оно родом из Старого леса.-Научишь меня так стрелять? - попросила Диана.-Конечно, - тут же заверила ее Лина. - Это же просто. А ты взамен расскажешь мне про ваши занятия.Диана невольно скривилась: у нее как раз были лекции по истории магии. Ужасная скука. Но Лина предпочитала боевым искусствам чтение книг или походы в имперский театр, так что ничего удивительно в ее просьбе не было.-Ладно, - протянула Диана.Лина просияла, подхватила лук и принялась рассказывать:-Вот, смотри. Ты держишь пальцы так, они у тебя напряжены, не дают быстро повернуть руку влево. Кроме того, как ты собираешься стрелять вверх? Скорее ты сломаешь руку, - она продемонстрировала, как держит лук Диана. - Но это все ерунда. Главная твоя ошибка в том, что ты напрягаешь живот и слишком низко держишь левое плечо. Расслабься, держись раскованно и у тебя все получится, - Лина рванула стрелу из-за плеча и щелкнула тетивой. Белое оперение стрелы затрепетало точно в маленьком сучке старого раскидистого дерева, в двадцати шагах от нее.-Ну и ну, - Диана медленно поднялась и

торжественно приняла лук и колчан. – Одного не понимаю: как ты научилась этому? – Талант, сестренка, – усмехнулась Лина, и спряталась за фонтан. – Все, я приготовилась. Теперь можешь стрелять, – крикнула она из своего убежища. – Я же не так плохо стреляю, – обиделась Диана и, тщательно прицелившись, начала всаживать в дерево стрелу за стрелой. Лина из-за ее спины пораженно присвистнула: все стрелы Дианы прошли мимо дерева, зато вонзились в старый полусгнивший пенёк. – Только не говори, что так и было задумано! – А как ты догадалась? – покраснела Диана. – Чувствую, работа предстоит долгая и упорная, – задумчиво вышла из-за фонтана Лина. – Ну-ка, посмотри мне в глаза, – вдруг приказала она. Диана повиновалась, недоумевая. – Нет, косоглазия вроде нет... Лина снова увернулась от шуточного удара Дианы и с трудом сделала серьезное лицо. – Знаешь, я поняла, в чем дело: ты не принимаешь во внимание ветер. Ветер в тот день действительно гулял между деревьями, то и дело норовя кинуть в лицо охапку пожелтевших листьев. Вскоре, благодаря советам Лины, стрела Дианы затрепетала в том же сучке, рядом с Лининой стрелой. Но на этом обучение не окончилось: Лине все еще казалось, что Диана держит лук не так, как надо, поэтому закончили они только когда солнце подошло к горизонту, и в храмовом саду стало совсем темно. – Пора домой, да? – Диана рассеяно посмотрела на кусочек темного неба между полуголыми ветвями. – Не то нас опять будут искать. – Ой, смотри, кролик! – вскрикнула вдруг Лина и тут же зажала рот ладонью: пушистый зверек вздрогнул и скакнул в кусты. Она тут же подхватила лук и быстро натянула тетиву. Диана пропустила слова Лины мимо ушей: у них давным-давно вошло в привычку то и дело ловить друг друга в тот момент, когда другая больше всего этого не ждала. На кролика ей было наплевать: все равно на кухне готовят гораздо более нежное мясо, зато момент, которого она ждала, наконец-то наступил. И она, еле заметно улыбнувшись, бросила простенькое заклинание отвода глаз, а затем бесшумно отступила назад, в густую тень. Лина некоторое время безуспешно пыталась что-нибудь разглядеть в сгустившемся сумраке, потом ей это стало надоедать. Она опустила лук, и в этот момент услышала еле слышный шорох в кустах. «Ага!» – мысль в ее голове промелькнула так же быстро, как ушла в темноту белооперенная стрела. Глаза Дианы искрились неподдельным весельем: – Ты бы видел ее, когда она услышала мой крик! Она минуту металась из стороны в сторону и кричала еще громче, чем я. А когда я ее успокоила и довела в полубомбочном состоянии до ворот замка, и она увидела кровь... Диана испустила полу-стон, полу-всхлип и откинулась на кровати, сотрясаясь от смеха. Алекс со странной внутренней теплотой заметил, что в уголках ее глаз появились маленькие слезинки, восхитился, насколько живописной волной рассыпались ее волосы по кровати, и все же заставил себя отвернуться, сделать вид, что ничего не произошло. Только что ему было весело – Диана рассказывала очень эмоционально, удивительно передавая мимику Лины, как вдруг острой волной на него накатила грусть. – Что ты затих? – Диана приподнялась на локте, внимательно посмотрела на внезапно осунувшееся лицо парня. – Хочешь, сменим тему? – осторожно спросила она, потом соскользнула с кровати, подошла к столу и, откопав маленький черный кубик, заказала два травяных чая с легким горьковатым привкусом. – Да нет, все в порядке, – поспешил ее успокоить Алекс. – Так Лина что, очень боится крови? – Ага, – Диана, на цыпочках пробежав по россыпи хлама на толстом ковре, протянула ему широкую чашу. – Ее после того момента аж неделю трясло. Я даже сердиться на нее не могла – получилось, что она больше пострадала. – Странно... так здорово стреляет, и вдруг боится крови... – протянул Алекс, думая о своем. Диана снова села рядом, не сводя глаз с заполненной до краев чашки. – Теперь понимаешь? Может быть, кролика она еще бы подстрелила, но чтобы убить человека – это вряд ли. С того случая она быстро забросила занятия в Храме: раньше мы как-то соперничали, что ли, но все изменилось; она еще больше увлеклась науками, искусством. Мы даже видаться стали реже. – А в Храме на это никак не отреагировали? – Еще как отреагировали, – усмехнулась Диана, – поговаривали даже об отчислении. Но как только моя мать их вежливо попросила, все лишние разговоры тут же утихли. – Я представляю, как она «вежливо попросила», – хмыкнул Алекс. – послушай, так вы с Линой даже не ссорились? – Да нет... – протянула Диана, задумавшись. – Ничего такого, из-за чего стоит цепляться друг

дружке за горло. Конечно, мы иногда ругались... Э-э, точнее, расходились во мнениях. Понимаешь, она увлеклась философией, у нее все покои были завалены книгами и свитками. А для меня все ее рассуждения были просто ересью: я-то читала другие книги – те, что давали в Храме. По узеньким высоким башенным лестницам, по длинным мрачным коридорам, по огромным блистающим залам раздавались легкие быстрые шаги. Этот звук знал каждый во дворце – сапожки Дианы, прощелкав поблизости, не сулили ничего хорошего для дворни. Сейчас она спешила, а это значило, что попадаться ей под руку не стоило. Дураков при дворе мать Дианы не держала, поэтому на всем пути от своих покоев и до дворцовых конюшен шестнадцатилетняя наследница трона не встретила ни души. – Коня мне, живо! – грозно бросила она, и через минуту вылетела из ворот замка на любимом черном жеребце с белым треугольником на груди. – Что с ней сегодня? – в голосе молодой стражницы, присматривавшей за конюшнями, все еще сквозил пережитый страх. Несмотря на свои совершенно не внушительные габариты, средняя дочь госпожи умела наводить страх. – Понятно, что, – объяснила ее напарница. – Опять поругалась с Линой. Могу спорить на что угодно, когда-нибудь они друг другу глотки перегрызут из-за своих книжек. Первая стражница вздрогнула, вспомнив острые ровные зубы Дианы, и поспешно закрыла ворота конюшенного двора. Черный конь не скакал, а летел, как пущенная стрела, вытягиваясь в прыжке и преодолевая километры в мгновение ока. Его всадница не давала ему никаких указаний – они настолько привыкли друг к другу, что Най – так звали жеребца, сразу пустился в галоп, направляясь к Храму. Диана пригнула голову к самой гриве Най, защищаясь от бьющего в лицо ветра, и закрыла глаза. Эти дикие скачки она любила больше всего на свете... жаль, что чем она взрослей, тем меньше у нее времени. Лине повезло – у нее нет никаких шансов на престол, даже в родных землях, так что и обязанностей у нее нет. А ей надо и в Храм ходить, и все рауты посещать, и на большую охоту вместе с матерью выезжать... А ведь есть еще всякие мудрецы, которые обязательно захотят поделиться с ней своими мертвыми, никому не нужными знаниями. Но пока что она успешно избегала таких посягательств на свою маленькую, но все же свободу. Лина наоборот всей душой хотела, чтобы к ней приходили мудрые люди, говорили бы обо всей этой новой ерунде... но ее ученые женщины пытались обходить стороной: мало кто мог потягаться с Линой в начитанности. А тот, кто рисковал ввязаться в спор с сестрой Дианы, очень скоро лишался своей ученой степени. Диана частенько заставляла Лину за чтением неподъемных фолиантов, и только ради нее Лина отрывалась от своего увлечения. Тогда они снова становились лучшими подругами, ездили наперегонки по полям, сидели, как в недавнем детстве, в старой беседке, заросшей дикими лозами. Диана была готова убежать из Храма, только для того, чтобы встретиться с сестрой, но в последнее время это стало почти невозможным. И не только из-за того, что занятия стали чаще, просто Лина все больше погружалась в ученую жизнь – о ней знали теперь даже за морями. Они давно поняли, что их дружба не должна выставляться напоказ, потому что тогда у многочисленных, пусть и невидимых недоброжелателей могло возникнуть желание сыграть на их очевидной слабости. Принцесса не должна быть слабой. Она – наследница престола, весь народ должен видеть, что будущий правитель тверд и жесток – так учили в Храме. Поэтому на глазах у дворни они уже давно были холодны, а иногда даже враждебны по отношению друг к другу. Часто поводом для «ссор» служило обсуждение очередной статьи, прочитанной Линой. – Ты не права!!! – от громких выкриков, доносящихся из покоев Дианы, стража у дверей холодела и покрывалась холодным противным потом. А в это время за дверьми девушки сидели и, посмеиваясь, пили чай. Иногда, правда, некоторые слова Лины вызывали у Дианы отвращение – например, новомодное учение о всеобщем равенстве полов. Тогда дело действительно доходило до настоящих ссор. Най игриво всхрапнул, докладывая о прибытии. Диана соскочила на землю, хлопала его по крупу и отпустила пастись. Она никогда не привязывала его – все равно прискачет, когда будет нужен. Она поправила длинный ритуальный меч на левом бедре и решительно направилась в сад. Она точно знала, где ей искать Лину. Ворота Храмовых территорий остались позади, под ногами теперь была только маленькая тропинка, которую не

удосужились даже выложить камнем. Эта дорожка была знакома Диане с самого раннего детства – в первый раз убежав из дому в семь лет, она целый день играла под темными сводами деревьев-исполинов храмового сада. Тогда же она нашла и эту беседку, ставшую их с Линой любимым местом. Тропинка еще раз вильнула и на несколько метров пропала – они с Линой специально перепрыгивали это место, чтобы заросло травой, так что к ним давным-давно никто не совался. В просвете между деревьями показался фонтан, почти не видимый за толстым слоем мха и мелких растений, пустивших свои корни в трещины в камне. Еще несколько шагов, и вот она у беседки. Это место было так здорово замаскировано самой природой, что даже с двух шагов трудно было бы найти вход. Девять лет назад Диана попала сюда только потому, что поскользнулась и упала в кусты, а когда подняла голову, сразу же поняла, что это место идеально подходит для тайного убежища. Диана на мгновение остановилась перед плотной зеленой стеной, собираясь с мыслями. Она целую неделю готовила аргументы и контраргументы для сегодняшнего спора, так что забыть все в самый последний момент было непозволительно. Вдалеке что-то звонко щелкнуло, потом гулко произнесла свое «О! О! О! О!» маленькая противная птичка с таким же маленьким некрасивым именем – Хиф. Диана решительно раздвинула ветви и шагнула вперед. Беседка была, наверное, очень старой – строили ее точно не в этом веке. Во всяком случае, ничего похожего на этот стиль в новой архитектуре Диана не видела ни разу. Восемь витых колонн держали купол с шпильевидным навершием. Наверное, раньше и вправду строили лучше, чем сейчас: в замке каждый год летом проводили капитальный ремонт – то и дело текла крыша, появлялись трещины в стенах и лестницах, начинали крошиться камни в основании. А эта беседка была как новенькая, только местами растения нашли мелкие трещинки, в которые смогли пустить корни. Крыша, несмотря на то, что была выполнена из целого куска камня, казалась легкой, а колонны под ее весом не просели ни на сантиметр. И все же здесь было уютно – так, как бывает уютно только в старых, обжитых местах. Каждая черточка, вырезанная на скамьях, каждый вензель на колонне так и дышали стариной и мудростью столетий. Диана осторожно продралась сквозь метровую зеленую стену и вышла в маленькую пещерку, стенами которой служили высокие разбушевавшиеся кусты, а крышей – переплетенные ветви старых деревьев. Посреди этого маленького природного тайника стояла беседка из бежевого камня. Лины внутри не было. – Аргх! – вдруг раздалось сзади, и Диана поняла, что Лина ее поймала. Наверное, час просидела в засаде – ждала, когда она объявится. Тонкая, но сильная рука схватила ее за шею и слегка придушила. Диана со смехом развела руками, признавая свое поражение. – Долго ты меня ждала? – она выскользнула из захвата и опустилась на скамью, по-хозяйски положив ноги на стол. Лина недовольно поморщилась, но потом, поняв, что Диана ее дразнит, рассмеялась. – Ты так громко топала, что я не удержалась. А так я вовсе и не думала тебя ловить. И убери ноги со стола – там мои книги лежат! – Какие книги? – Диана приподняла бровь и надула щеки, показывая, что обиделась. Но ноги убрала. Лина молча достала несколько свертков и продемонстрировала: – Смотри, сестренка! Вот за чем будущее! – она бережно протянула первый свиток. – Новый труд Гонидваал, только позавчера получила, с Темных островов. – И о чем тут? – глаза Дианы быстро-быстро бегали по строчкам. Наконец она оторвалась и исподлобья взглянула на Лину. – Опять о том же? Всеобщее равенство, мир и любовь? – Ну, это как раз те слова, которыми я бы описала ее труды, – признала Лина, механически убирая прядь волос за ухо. Этот жест тоже был у них общим. Вообще, когда они встретились впервые, им сначала показалось, что смотрят в зеркало. Только Лина тогда была чуть ниже, и чуть тоньше Дианы. И этот момент они обе не раз потом вспоминали: как одновременно глянули друг на друга фирменными взглядами исподлобья, как одновременно наклонили головы чуть набок, изучая друг друга, как одинаковыми жестами убрали прядь волос за ухо... Только характеры у них были совершенно разные. – А новенькое что-нибудь есть? – поинтересовалась Диана. – Нечего ехидничать. Конечно, я могу посидеть три ночи без сна и наклепать пару работ, которые тут же с успехом разойдутся по всей империи, – Диана в притворном ужасе закатила глаза, – но мне это пока что не нужно. А вообще... вот новый перевод летописи «Скрижали

Старых Богов», - Лина протянула толстую книгу с золотыми и серебряными тиснениями на обложке. Там, между прочим, верно говорится, что раньше не женщины воевали, а мужчины. Например, главным и самым почитаемым богом был парень, полная противоположность твоему любимому Тодо. Некоторые новейшие ученые исторологи утверждают, что от него когда-то и пошел миф о Смерти как о мужчине. А раньше, представляешь, его обязанности исполняло какое-то уродливое существо с вечной маниакальной жаждой крови. Диана пропустила мимо ушей обыкновенную и давно ставшую привычной колкость про Тодо. Она нашла маленькую потайную кнопчку, замок щелкнул и книга открылась. Кто-то немало потрудился, зачаровывая этот фолиант - картинки на страницах двигались, а страницы переворачивались сами, когда хозяин книги дочитывал до конца. - Чушь все это, - твердо обрисовала она свое отношение к словам сестры. - Если когда-то воевали мужчины, то почему не осталось более убедительных доказательств? - Почему же? - восторжествовала Лина. - Есть множество археологических находок, подтверждающих эту теорию. - Например? - Например, доспехи, найденные три года назад в южной части Апронейского полуострова. По словам исследовательницы, их возраст больше чем две тысячи лет, и они не из другого мира. Доспехи принадлежали мужчине. Кстати, труп долго искать не пришлось - наверное, в те времена там было очень холодно, - Лина хихикнула, - Парень отошел в кусты по нужде в тот момент, когда сошел ледник. Так его в той позе и заморозило. Лицо не сохранилось - теперь, сама понимаешь, там уже не ледник. Но по фигуре можно сказать, что он был больше похож на Старого бога... чем на красавца Тодо. - Может, телохранитель? - предположила Диана. - Я слышала, на Темных островах тоже есть несколько таких - они охраняют важных господ. Лина покачала головой. - Мне кажется, ты просто не хочешь сдаваться. Эти телохранители, о которых ты говорила, похожи на всех остальных мужчин. В этом их сила - они незаметные, кажутся слабыми. А представляешь, если бы они были похожи на Магдину? Их сразу бы заметили! - Интересно, откуда такая осведомленность? - огрызнулась Диана. Она открыла страницу с изображением того самого бога, о котором говорила Лина. Он и вправду был хорош - в нем кипела сила, тело было поджарым, стройным... - О чем задумалась? - поинтересовалась Лина, глядя на выражение брезгливости на лице Дианы. - Помнишь, я рассказывала, как однажды подсмотрела в мужской бане? Ни в какое сравнение не идет с этим, - она ткнула пальцем в картинку, вызвав бурю негодования на лице Лины. - Просто куски трясущегося жира... - Ты преувеличиваешь. - Почти нет, - вздохнула Диана. - Тебе легко говорить, а у меня свадьба на носу. Брать этого тупого... - она расстроено и задумчиво смотрела на картинку. - Вот видишь, ты против того, чтобы они всю жизнь сидели и копили жир, да? - ухватилась за слова Дианы Лина. - Мне это просто не по душе, - буркнула Диана и захлопнула книгу. - Но воевать плечом к плечу с мужчиной я буду только в одном случае - если умру. И только с одним. Ты знаешь предание. - А хочешь, покажу старую гравюру, изображающую Смерть? - Лина стала рыться в своей сумке, и вскоре достала сложенный вчетверо лист. - Это копия, конечно. Гравюра датируется двадцать пятым столетием от Поворота. Диана развернула рисунок, потом снова открыла книгу и сравнила картинки. - Тысячу лет назад, говоришь? - Полторы. Что, наводит на мысли? - Мне кажется, все дело в том, что художница была стеснена в красках. Поэтому он и получился таким худым, - пожала плечами Диана. - Сходство очевидно! - воскликнула Лина и рассерженно забрала книгу, чтобы сравнить еще раз самой. - Ну, ладно, - сдалась Диана. Ссориться с сестрой ей было совершенно ни к чему. Кроме того, ее доводы она пока что опровергнуть не могла. - И все же, что это доказывает? Что когда-то были мужчины-воины. Восхитительно! Давайте скатимся во тьму древних веков, наденем набедренные повязки и будем жить в пещерах, а заодно приобретем в отборный имперский отряд несколько мужиков. Как думаешь, много шансов у Тодо? Я за него так волнуюсь!... - Перестань. Сама понимаешь, о чем я, - отмахнулась Лина и аккуратно убрала копию гравюры обратно в сумку. - Вот скажи, тебе больше хотелось бы, чтобы Он пришел к тебе такой, как на рисунках, похожий на древнего бога, или на твоего отца? - Я люблю отца, - напомнила Диана. - И вообще, это сугубо субъективная оценка. Мои вкусы - мое личное дело. Большинство женщин на этой планете

меня бы не одобрили.-И все же... - Лина долго искала слова. - Представь, только на секунду, что мужчины тоже имеют права. А почему бы и нет? Они тоже вольны учиться, заниматься тем, что им интересно. К примеру, мне не нравится махать мечом. Я люблю читать книжки. Еще сто лет назад это был бы позор для принцессы. Пусть даже я не имею ни малейших шансов на престол. А теперь я даже пользуюсь большим уважением... в определенный кругах, конечно.Диана неприятно растянула губы в усмешке.-Давай спросим сегодня Тодо, что бы он сделал, если бы ему дали полную волю?Лина на мгновение растерялась, а Диана кисло передразнила его голос:-Все, что можно? Ну, тогда я буду спать после обеда на пол часа дольше. Мне этого так не хватало для счастья!-Ладно, сестренка, - грозно уставилась на нее исподлобья Лина. - У тебя когда-нибудь будут дети. Это почти факт. Ты нормальная девушка - в Храм других не берут. Скорее всего, если будет воля Богини, ты родишь девочку. А может, как твоя мать, даже не одну. И кто будет их воспитывать?Диана открыла рот и, подумав, закрыла. Лина мстительно закончила за нее:-Тодо. Толстый тупой Тодо, у которого плюсов столько же, сколько у тебя запасных подбородков. У него, кстати, их три.-Три подбородка? - недоверчиво переспросил Алекс.-Куда там... Больше. А вообще, мы потом много раз говорили с Линой на эту тему. Ругались. Вся дворня разбежалась по углам - мне под руку лучше не попадаться, да и Лина в порыве гнева может случайно забыть о всяких гуманных принципах. Как-то раз мы сидели в ее покоях - был праздник, так что с улицы доносились песни. Мы открыли окна и сначала слушали, а потом снова стали спорить. Ветер распахнул ставни и уронил большую красивую вазу. Все решили, что мы начали драться, - задумчиво улыбнулась краем губ Диана. - Меня тогда даже мать к себе звала, пыталась провести воспитательную беседу. Правда, у нее немного плохо с красноречием, так что я быстро от нее отделалась. Кстати, она никогда не верила в нашу с Линой вражду.За дверью слышались громкие шаги - Зачард нарочно топал, чтобы не застать их врасплох. Затем дверь немного приотворилась, и слышался его голос:-Алекс, ты еще живой?

<http://tl.rulate.ru/book/14446/282272>